

Михайлова Анастасия Владимировна

студентка

Агеева Наталья Николаевна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ВКЛАД АЛЕКСАНДРА ГАВРИЛОВИЧА РОТЧЕВА В ИЗУЧЕНИЕ СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

***Аннотация:** в статье анализируется научно-публицистическая деятельность русского путешественника, исследователя и писателя Александра Гавриловича Ротчева в «американский период» его жизни. Дана общая характеристика Российско-Американской торговой компании и участия в ее деятельности А.Г. Ротчева. Основное внимание уделено освещению путешествий исследователя по Северной, Центральной и Южной Америке и его путевых очерков, в которых приводятся интересные сведения о географической среде, культуре и быте местного населения, а также его взаимодействию с русскими переселенцами.*

***Ключевые слова:** Александр Гаврилович Ротчев, Российско-Американская торговая компания, форт Росс, Северная Америка, Южная Америка.*

Жизнь и деятельность русского путешественника, историка и исследователя Александра Гавриловича Ротчева (1806–1873 гг.) практически не изучена в отечественной историографии. В основном сведения о нем встречаются лишь в общих трудах по истории российского англоведения [4, с. 7]. Даже в отечественной литературе, посвященной Русской Америке, редко встречается это имя, несмотря на то что А.Г. Ротчев служил в Российско-Американской торговой компании и был управляющим форта Росс.

Увлекательное путешествие А.Г. Ротчева за океан началось в 1835 году, когда он поступил на службу в Главное правление Российско-Американской

торговой компании. Вместе с семьей исследователь решил перебраться на Аляску, потому что это давало надежды на улучшение финансового положения и продвижение в чинах [6, с. 10]. 25 августа 1835 года из Кронштадта началась десятая кругосветная экспедиция. А уже 16 апреля следующего года трехмачтовое парусное судно «Елена» прибыло в Ново-Архангельский порт. А.Г. Ротчев получил должность чиновника особых поручений при главном правителе русских колоний в Северной Америке. А через три года – управляющим («правителем») конторы селения Росс (Форт-Росс), самого южного поселения Русской Америки. Он занимал эту должность до конца 1841 года.

Основным научно-публицистическим трудом А.Г. Ротчева, посвященным Северной Америке стала работа под названием «Очерки северо-западного берега Америки», написанная в 1836 году. С самых первых строк автор уделяет много внимания географическому ландшафту местности. Здесь располагались высокие горы, которые покрывались плотными непроходимыми лесами. Они охватывали весь залив полукольцом, также было много крупных и мелких лесистых островов и скал [2, с. 65]. Также подробно описывается каменистый холм, на котором стояла крепость. Она имела несколько десятков пушек разного калибра и была огорожена бревенчатым палисадом. Внутри крепости имелось одно возвышенное место, там то и стоял дом «правителя» крепости Росс. Его окружали различные подсобные строения и хозяйства [2, с. 67]. Интерес вызывает и описание дома. Он венчался застекленной башней – своеобразным маяком, включал несколько жилых комнат для семьи и гостей. Вдоль стен с наружной стороны к морю вело множество разных построек: склады, казармы, жилые дома, мастерские и верфи.

Стоит отметить, что Ново-Архангельск к прибытию исследователя туда был уже не просто крепостью, но и местом цивилизации и просвещения. Город с населением около двух тысяч человек включал в себя одну больницу и школу, а также морское училище [2, с. 69]. Имелась довольно объемная библиотека, которая постоянно пополнялась за счет привозимых из России журналов и книг по различным дисциплинам. Автор называет это место административным, хо-

зяйственным и культурным «центром широкого края» [2, с. 70], начало которому положили храбрые русские мореходы и землепроходцы еще в 1732 году. Данные очерки А.Г. Ротчев отправил в Санкт-Петербург, где их опубликовали в одном из номеров журнала «Сын Отечества».

В июле 1836 года исследователь отправился в Калифорнию. То, какой она предстанет перед ним, запомнится ему надолго. И не мудрено, ведь Александр Гаврилович был романтиком. Автор с восхищением отмечает, каким же благословенным краем являлось это место. Это тоже была Америка, а ее берега омывал тот же Тихий океан, но все, что он увидел, мало походило на суровую Аляску [2, с. 72]: вместо зимы в Калифорнии были дожди и теплый климат, вдоль рек располагались широкие полосы из самой плодородной земли. Леса росли густыми зарослями, деревья которых перевивались лианами, а внутри обитала самая разнообразная живность.

Позже А.Г. Ротчев дал подробное описание удивительной природы этих мест в каждое время года, а также гавани Ново-Архангельского порта. Как отмечает автор, она имеет очень удобное расположение, потому что закрыта множеством маленьких островов, которые затрудняют вход для незнакомых с местностью кораблей [3, с. 73]. Исследователь видел всю необходимость и выгоду от образования креолов, одобрял действия компании о подготовке 28 малолетних воспитанников и 17 юнг. Они обучались Закону Божьему, русскому языку, арифметике, теории науки мореплавания, церковному пению, а впоследствии некоторых назначали на суда в звании юнг, где они проходили практику, а потом становились помощниками судовых командиров [3, с. 76]. Другие начинали работать в разных мастерских или в лазарете.

Благодаря университетскому образованию и поэтическому таланту, хорошим навыкам в сфере административной службы и блестящему владению несколькими иностранными языками Александр Гаврилович Ротчев мог быстро и относительно легко завязывать отношения и устанавливать контакты с местным населением, а именно с индейскими вождями, с иностранными гостями. По роду своей деятельности автор много общался с различным местными народами.

Например, в Ново-Архангельском лазарете лечили не только русских, алеутских креолов и алеутов, но и их диких соседей колюжей [3, с. 77]. Они без опасений прививались от оспы, так как не хотели массово умирать из-за этой болезни, уносившей их сотнями. Что интересно, хоть это был и дружественный народ, но русские всегда были начеку, на всякий случай держали оборону.

«Воспоминания русского путешественника о Вест-Индии, Калифорнии и Ост-Индии» знакомят читателей с удивительным и загадочным миром дальних стран Центральной и Южной Америки и его обитателями. Особо необходимо выделить путешествие Александра Гавриловича в Панаму в январе 1852 года. Еще с XVI века Панама стала своеобразным складом для европейских товаров и южноамериканских ценных металлов. Она оказалась местом взаимной торговли между Старым и Новым Светом [1, с. 40]. Отдельно можно выделить жемчужные ловли в этой местности. Панамский жемчуг в течение долгого времени был одной из важнейших отраслей промышленности, уступая только ост-индскому. Однако с XVII столетия процветание данного региона начало угасать, потому что Испания вела торговые отношения с Перу и Чили, огибая мыс Горн, либо через Магелланов пролив. Узкая полоса земли, которая разъединяла два океана, совершенно забылась и заросла тропическим лесом. В те времена Панамского канала еще не существовало. Но многие, кто побывал в городе, описывали его величественно: подобных высоких зданий, церквей и монастырей не было во всей Вест-Индии [1, с. 41].

Панама, как отмечает исследователь, оставалась в «непробудном сне» вплоть до 1840 года. Именно тогда возникло пароходное сообщение между Европой, Чилийской Республикой, Боливией и Эквадором. А главным мотиватором развития стала Калифорния. Через Панаму калифорнийские выходцы [1, с. 42] возвращались в Европу или США и шли в Калифорнию. Так как они были в группах по две и три тысячи человек, им требовалось где-то ночевать. С этим помогали панамские гостиницы, благодаря которым город снова расцвел. Однако, как отмечал путешественник, качество номеров оставляло желать лучшего.

Александр Гаврилович Ротчев довольно подробно описывает даже насекомых, обитающих в данной местности. Некоторые из них были крайне опасными. Например, так называемая нигва или песковая блоха – сущий бич тропической Америки [1, с. 42]. Она проникает под кожу человека в любом месте и постепенно начинает откладывать там свои яйца. Ее присутствие можно заметить только спустя несколько часов после проникновения из-за сильного зуда. Больное место начинает краснеть и опухать, а затем чернеет. Исследователь сам однажды пострадал от этой напасти. Его палец спасла молодая мулатка, торговавшая в своей лавочке. Также в Панаме обитало очень много крыс, размеры которых достигали порой размеры кошек.

Много внимания автор уделяет местным панамским женщинам. В них он отмечает сочетание индейского, испанского и африканского начал [1, с. 46]. Они обладали правильными чертами лица, лебедиными шеями, черными вьющимися густыми волосами до плеч и кожей цвета чищенной меди. В их глазах порой мелькала страсть и чувственность. Что интересно, на улицах города часто можно было встретить простых крестьянок в рубашке и босиком, но с браслетами и золотыми серьгами. Это объясняется тем, что в провинции Чоко, близ Дариэнского перешейка, процветала золотодобывающая промышленность.

Живописные пейзажи, открывшиеся исследователю за городскими воротами, останутся в его памяти еще на долгие годы. Природа там будто затонула в тропической растительности. Больше всего Александру Гавриловичу запомнился Панамский залив, где группами располагались красочные острова. А также богатство здешних сельскохозяйственных земель произвело особое впечатление. Край, как он писал, «роскошный», однако, по его мнению, всё это служило не его жителям, а европейцам, которые «ловили рыбу в мутной воде» [1, с. 53].

Достаточно много рассуждает автор о необходимости создания Панамского канала для кораблей вместо длинного пути через мыс Горн или Магелланов пролив. А.Г. Ротчев обвинял Англию, Францию и Соединенные Штаты за то, что они до сих пор не решили проблему создания более короткого пути между

океанами. Первую за то, что она слишком «самолюбива и не изменяла своим привычкам». Вторую – за особую нерешительность и за то, что «действовала по правилам, которые вели к упадку страны». А США, по мнению А.Г. Ротчева, просто были равнодушны к своим же обязанностям, допустив Англию в Центральную Америку и позволив бесцеремонные действия европейцев на территории Америки [1, с. 59].

Почему же, на взгляд исследователя, Панамский (или Дариэнский) перешийк был бы выгоднее других путей? Во-первых, гавани здесь образованы уже самой природой и не нужно строить искусственных. Во-вторых, нет нужды в шлюзах, как, например, для перешейка Никарагуа. В-третьих, данный канал будет судоходен для кораблей огромнейшего размера. В-четвертых, здесь нет ни ураганов, ни штормов. В-пятых, правительство Новой Гренады законно уступило земли для компании по прорытию, как не получилось с тем же перешейком Никарагуа [1, с. 78].

Из далекой страны Панама путешественник сразу отправился к озеру Никарагуа, которое оставило глубокий след в его памяти. Переплыв его, А.Г. Ротчев добрался до так называемого «Королевства Москитос». В своем очерке он излагает несколько подробных сведений об этом странном, на его взгляд, государственном образовании, созданном Англией для установления контроля над центрально-американскими территориями [5, с. 93]. Сначала исследователь планировал добраться до столицы Королевства, но знакомые отговаривали его от подобной затеи.

Александр Гаврилович продолжил путешествовать и добрался до Карибского моря, затем посетил Кубу, а после вернулся обратно в порт Сан-Хуан-дель-Сур, где стоял нужный ему пароход. Плавание продолжилось. Возле устья реки Некспа судно село на мель. Достигнув Акапулько за два дня, исследователь смог помочь своим спутникам, обеспечив им отправку трех спасательных судов. Сам же он направился на север – в Северную Мексику, Калифорнию и Орегон. Интересно, что во время одного из переходов группа А.Г. Ротчева обнаружила широ-

кую равнину между грядой Кордильер. Данное событие было, по сути, географическим открытием, так как до тех пор гряда считалась сплошной.

Александр Гаврилович Ротчев оставил будущим поколениям интересные, хотя и забытые сегодня научно-публицистические работы. Путевые очерки русского исследователя демонстрируют читателям неведомый и полный экзотики мир дальних стран Америки, а также сообщают много интересного об их обитателях. «Очерки северо-западного берега Америки» содержат подробную информацию об удивительной природе Северной Америки в каждое время года, быт и культуру местного населения, его взаимодействия с русскими переселенцами, а также уделяет место гавани Ново-Архангельского порта. Очерк «Воспоминания русского путешественника о Вест-Индии, Калифорнии и Ост-Индии» дает достаточно полную картину состояния стран Центральной и части Южной Америки. Большое внимание А.Г. Ротчев уделил будущему Панамскому каналу, уже тогда предсказав возможный захват данной территории североамериканцами. Во всем изложенном чувствуется прекрасное знание автором политических и экономических отношений в этих регионах.

Список литературы

1. Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника о Вест-Индии, Калифорнии и Ост-Индии / А.Г. Ротчев // Отечественные записки. – 1854. – Т. 92. – С. 91–124. – Т. 95. – С. 71–102.

2. Ротчев А.Г. Письмо из Ситхи // Очерки Северо-западного берега Америки / А.Г. Ротчев // Сын Отечества в Северный Архив. – СПб.: Тип. Н. Греча, 1838. – Т. 1. №1. – С. 65–78 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/S.America/XIX/1820–1840/Rotcev_A_G/text1.htm (дата обращения: 07.05.2021).

3. Ротчев А.Г. Плавание поручика флотских штурманов Воронковского для описи Аляски // Очерки Северо-западного берега Америки / А.Г. Ротчев // Сын Отечества в Северный Архив. – СПб.: Тип. Н. Греча, 1838. – Т. 1. №1. – С. 65–78 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/>

Dokumenty/S.America/XIX/1820–1840/Rotcev_A_G/text1.htm (дата обращения: 07.05.2021).

4. Проскурин В.Н. От Аляски до Семиречья: к 200-летию со дня рождения А.Г. Ротчева, писателя и путешественника / В.Н. Проскурин // Простор. – 2006. – №1. – С. 6–9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://proskurin.ucoz.kz/publ/ot_aljaski_do_semirechja/2-1-0-171 (дата обращения: 07.05.2021).

5. Файнштейн М.Ш. Воспоминания русского путешественника / М.Ш. Файнштейн // Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника о Вест-Индии, Калифорнии и Ост-Индии. – М.: Наука, 1991. – 144 с.

6. Файнштейн М.Ш. Предисловие // Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника о Вест-Индии, Калифорнии и Ост-Индии. – М.: Наука, 1991. – С. 3–19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/r/rotchew_a_g/text_0050.shtml (дата обращения: 07.05.2021).